

Стелла стояла на кухне, когда это случилось, она не ожидала этого, у нее не было даже намека на то, что что-то не так. Ее муж 4 месяца был в командировке, он проводил много времени, она знала об этом еще до того, как они поженились, поэтому была не против такого образа жизни.

Она была прекрасной женщиной 30 лет, муж Джон был старше ее на 10 лет, но это не повлияло на ее брак с ним. Она знала, что будет в безопасности, он будет заботиться о ней, и у нее будет хороший образ жизни, и по этой причине она была для него самой лучшей женой, какой только могла быть.

Она заботилась о нем, делала все, что могла, никогда не отказывала ему в постели и отдавала больше, чем получала от брака. Джон был счастливым человеком, его первая жена, к сожалению, умерла в раннем возрасте, и он воспитывал их дочь один.

У Стеллы был рост 5 футов 4 дюйма, она была очень красивой женщиной; у нее было много парней и любовников в течение многих лет, но она никогда не встречала никого, с кем хотела бы остепениться, пока не встретила Джона. Она любила свои сексуальные занятия; у нее были и женщины-любовницы, и она считала себя дважды свингером, имея равное время как с женщиной, так и с мужчиной. Она рассказывала Джону о своих двойных отношениях, и это сильно возбуждало его, но пока он не мог реализовать свою фантазию - увидеть ее в действии с нубийской красоткой.

Но Стелла также хотела иметь собственного ребенка, поэтому Джон стал счастливым избранником. Но она не хотела его сразу, она хотела подождать, чтобы сначала привыкнуть к семейной жизни.

Стелла всегда хорошо одевалась и любила хорошо выглядеть как дома, так и на улице. Она всегда привлекала к себе внимание, куда бы ни пошла: оклики, свист, предложения и прочее. Ее тело было таким же чувствительным к манипуляциям, как и в подростковом возрасте, легко возбуждалось, и ее нелегко было отговорить, когда она была в состоянии ажиотажа.

Ее длинные каштановые волосы придавали ей вид чувственности, отстраненности и сексуальности, когда они колыхались вокруг ее прекрасной головы. Ее губы были манящими, глаза сверкали карими серыми искорками. Она источала сексуальность с естественной грацией и женственностью.

Единственным недостатком в ее жизни, если это правильное слово, была Андреа, ее приемная дочь, ей было 19 лет, и в этом возрасте она иногда бывала угрюмой или мрачной. Она никогда не была прямолинейной и грубой. Но ее подростковая напряженность была легко заметна. У Стеллы никогда не было с ней проблем, и на самом деле они неплохо ладили. В ее жизни были моменты, когда Андреа заводила разговор о чем-то, и Стелла получала по шее!

Андреа была волевой и несколько доминирующей личностью, и иногда Стелла сдерживалась, когда имела с ней дело. Она не хотела вступать с ней в конфронтацию. На самом деле она немного побаивалась свою приемную дочь, хотя никогда не угрожала ей физически.

Андреа была выше своей приемной матери на 4 дюйма и немного крупнее, она весила примерно на 10 фунтов больше. Она также была намного крепче из-за своего возраста и школьных занятий спортом, так что сила была в ее пользу. У нее также была цветная подружка, но никто не знал об их отношениях, и она также состояла в отношениях с братом своей подружки. Ее парень был довольно симпатичным, ему было 22 года, но он был чернокожим, а Стелла не привыкла общаться с чернокожими мужчинами. Но она не могла не замечать его взгляды, и похоть в его глазах, но видела это только она.

Она знала Дороти, подругу Андреа, но на этом все и ограничивалось. Андреа напоминала Стелле себя в том же возрасте: уверенная в себе, легко чувствующая себя в своей шкуре, уверенная перед другими и не терпящая дураков. И она была необыкновенно красива. Стелла видела много фотографий своей матери, поэтому знала, откуда у нее такая статная красота.

У Андреа были мягкие рыжевато-каштановые волосы, которые свисали с ее головы как нити; она действительно была естественной красавицей во всех смыслах. Стелла иногда смотрела на нее и вздыхала, вздыхала, потому что она была так красива, а Стелле, как и ей самой, было очень трудно не выдать вожделения, которое она иногда испытывала к ней. Но она не знала, что Андреа знала. Она видела тоскливый взгляд в ее глазах, когда та иногда смотрела на нее, это возбуждало Андреа, и она готовилась к соблазнению и захвату мачехи.

Она обсуждала это с Дороти и строила планы на важный день, который наступил сегодня. Ее отец уехал до конца недели, и Андреа со своей любовницей знали, что даже если мачеха будет сопротивляться, она не сможет устоять перед пятью полными днями полного соблазнения.

Было семь часов вечера, и она как раз заканчивала готовить ужин для себя и Андреа, когда та вошла на кухню. Она поздоровалась и поднялась наверх. Стелла поздоровалась в ответ и пошла дальше. Через несколько минут Андреа позвонила и попросила Стеллу подняться, она хотела показать ей кое-что, что купила.

Стелла остановила свои дела, вымыла руки и подошла к своей приемной дочери.

"Что это, дорогая?" - спросила она, входя в ее комнату. Она замерла на месте. На Андреа были высокие каблуки, чулки, очень маленькие стринги, такой же маленький лифчик и прозрачный пеньюар, волосы собраны на макушке, и выглядела она великолепно.

"Вау", - пробормотала Стелла, она подумала, что Андреа не могла бы выглядеть более сексуально, даже если бы попыталась.

"Моя Андреа, ты хорошо выглядишь, дорогая, особый случай?" пробормотала Стелла.

"Можно и так сказать, мамочка", - сказала она дразнящим знойным голосом. Она крутанулась на одной ноге, не сводя глаз с мачехи. Затем она увидела сверкающий похотливый взгляд ее глаз. Андреа выпятила грудь и гордо выставила перед Стеллой свои напрягшиеся соски. Стелла почти вытаращила глаза от представшего перед ней зрелища, она и не подозревала, что ее завлекают.

"Посмотрите на нее, - подумала Андреа, - она даже не представляет, насколько она сексуальна и привлекательна, но сейчас она это узнает!". Внутренности Стеллы были как жидкость, нижняя половина ее тела захватывала ее и вела в ловушку, расставленную Андреа. Андреа прикрепила два отрезка мягкой веревки к ее изголовью, с готовыми узлами. Стелла была готова к поимке. Андреа шагнула к ней, подняла свои великолепные и гордые груди и прошептала: "Как насчет этих, мамочка, тебе нравятся?".

Стелла замерла, не в силах оторвать глаз от сказочного тела своей приемной дочери; она почувствовала сладкое дыхание Андреа на своей щеке, и тут же зажмурилась.

"Хочешь немного мамочка, эй, ты хочешь, не так ли, ты не можешь сопротивляться этому, не так ли?" Ее дразнящий голос распирал ее, когда она поднимала свои груди все дальше к красному лицу Стеллы. Стелла была в трепете, ее влагалище звенело, как колокола в церкви, они звонили о переменах.

Не понимая, что происходит, Стелла в оцепенении опустилась на кровать, ее глаза все еще были прикованы к пульсирующей груди Андреа. Андреа застегнула одну петлю и затягивала вторую, когда она в замешательстве посмотрела на свою приемную дочь.

"Андреа, что ты делаешь...?", тогда она поняла, что над ней работает великолепная девушка ее мужа. Андреа уже перелезала через свою пленницу, стоя на коленях по обе стороны, глядя на красивую женщину под ней. Она почти небрежно начала расстегивать ее блузку. Стелла задохнулась, увидев, что происходит.

"Андреа, - взмолилась она, - что ты делаешь, дорогая?"

"Делаю дорогую мамочку? Я делаю тебя, или, чтобы быть ближе к сути, я собираюсь сделать тебя!". Ее улыбка озарила комнату, она расстегнула последнюю пуговицу и вытащила блузку Стеллы, на ней был бюстгальтер на застегках, и Андреа расстегнула его, не отрывая взгляда от Стеллы.

"Моя мамочка, какая красивая грудь, она такая чувствительная, как кажется?" Стелла знала, насколько они чувствительны, когда она возбуждена. С ее губ срывалось лишь слабое бульканье. Она чувствовала, как твердеют ее соски в ответ на дразнящую ее Андреа, они росли быстро и яростно. Она посмотрела вниз и увидела, что они заметно выдаются вверх, толстые и твердые, около ½ дюйма.

"Хмм", - прошептала Андреа, - "похоже, им нужно немного внимания, мамочка, не так ли?".

"Пожалуйста, Андреа", - пробормотала Стелла своей дочери, - "отпусти меня, я никому об этом не скажу, обещаю". Она потянула за запястья, но ничего не давалось, она знала, что выхода нет, если только Андреа не разрешит, а она знала, что такая возможность уже не исключена.

Андреа взяла оба ее соска одновременно между большим и указательным пальцами, сжала,

повернула и потянула. Спина Стеллы выгнулась, голова откинулась назад, и она издала самый громкий визг и стон. Ощущения поразили ее, как поезд, въезжающий в туннель. Это ошеломило ее чувства.

"Аргггх Андреа, о боже мой, пожалуйста, пожалуйста, о нет!" Ее тело извивалось под ее приемной дочерью, Андреа продолжала свой натиск, без передышки, без отпуска, просто непрерывная блаженная пытка ее.

Стелла не могла остановиться или сопротивляться оргазму, который прокатился через нее, это было невозможно остановить, она думала и вожделела Андреа, а теперь она была ее легкой пленницей, которую уже контролировали и использовали.

Андреа улыбнулась, глядя на беспомощную красавицу, находящуюся в ее власти.

"Теперь ты моя, дорогая мамочка, когда папы нет дома, ты моя, ты будешь слушаться меня во всем, на этой неделе ты подчинишься мне и будешь радоваться тому, что ты моя шлюха, правда, мамочка?".

Андреа сдавила ее соски, чтобы утвердить свое господство, Стелла завизжала от похотливой боли, "О, Андреа, пожалуйста, пожалуйста", ее тело извивалось и содрогалось. "Я не могу этого вынести, пожалуйста, Андреа, пожалуйста".

Андреа улыбнулась ей, опустила свое лицо к ее лицу, их носы почти соприкасались, "хочешь, я поцелую тебя, мамочка", - дразнила ее прекрасная приемная дочь.

Стелла непроизвольно приподняла губы для поцелуя, но обнаружила, что Андреа отодвинулась.

"Как насчет того, чтобы", - сказала Андреа, дразня мачеху еще больше, когда она спустила пеньюар с гладких плеч, потянулась за ним и расстегнула лифчик. Она отбросила его в сторону, обнажив свои замечательные бугры, упругие, тугие, гордые и высокие. "Эти мамы, - продолжала она, - ты хочешь поцеловать и пососать этих красавиц, мамочка?". Она подняла их и указала на свои собственные полностью втянутые соски.

Она знала свое тело и все больше возбуждалась от того, что овладела своей красивой сексуальной мачехой, что теперь она принадлежит ей, чтобы делать с ней все, что она захочет, и никакое сопротивление, ничто не может этому помешать. Стелла снова потянулась вверх, чтобы пососать толстый твердый сосок прямо над ее губами. Андреа отстранилась, когда произошло легкое прикосновение.